

Окинув критическим взглядом украшавшие её магазин остролист и мишуру, Мистик Бук довольно вздохнула. Пожалуй, ей сейчас не помешает стаканчик чего-нибудь бодрящего, пусть и безалкогольного — начинать рабочий день с выпивки уж точно не стоит. Уже буквально через пару дней наступит День Горящего Очага, так что Мистик не ожидала, что в оставшиеся до праздника дни ей стоит ждать покупателей. Специализация её магазина на компонентах для различных заклинаний и зачарований было одновременно и благом, и проклятьем. Поскольку многие пони используют её товары для изготовления своих подарков, наплыв её покупателей начинается за несколько недель до того момента, когда толпы пони устремляются в обычные магазины на привычные предпраздничные распродажи. И, соответственно, обычно за несколько дней до Дня Очага поток покупателей иссякает, поэтом оставшиеся 3-5 дней до праздника в магазине обычно не бывает посетителей — разве что какому-нибудь самодельщику срочно понадобится замена для какого-то критически важного элемента, который он неправильно установил своими кривыми копытцами.

Внезапно над входной дверью звякнул колокольчик, знаменуя приход первого и, скорее всего, последнего за сегодня покупателя.

Вскочив со своего места, Мистик поспешила к запнувшейся и растянувшейся на пороге единорожке.

— Bonjour[1]. Добро пожаловать в магазин «Всё для зачарований».

Посетительница неуверенно поднялась на копыта.

— Что? — спросила она и, повернувшись к хозяйке магазина, попыталась сфокусировать взгляд на её лице. — Это «Зачаровано всё»?

— Assez proche[2], — ответила Мистик Бук, окидывая единорожку критическим взглядом. — Извини за бестактность, но ты выглядишь à l'ouest, в смысле измождённой. У тебя всё в порядке?

— Что? — похоже, единорожку поразили эти слова. Тряхнув головой, она снова уставилась на Мистик. — Да. Да, я... в порядке. Просто у меня только что была та ещё безумная ночь. Слава солнцу, сегодня у меня выходной.

— Судя по твоему виду, выходной тебе очень не помешает, — заметила Мистик.

— Не знаю, сколько ещё я смогу выдержать. Это моя последняя остановка, а потом я смогу отправиться домой и принять немного на грудь, чтобы расслабиться.

— Не лучшая идея, как мне кажется, — поджала губы хозяйка магазина. — Может, расскажешь, что у тебя стряслось?

— Если я тебе расскажу, ты просто не поверишь.

— Ну давай, бомби.

Мистик процокала за прилавок и достала две стопки и зелёную бутылку *creme de menthe*[3], украшенную праздничной красной лентой с бантиком. Может, у неё и не будет сегодня продаж, но в кои-то веки побыть барпони тоже может быть весьма полезно.

— Даже не знаю, с чего начать, — сказала единорожка и, пошатываясь, подошла к прилавку и облокотилась на него. — Вчерашний рабочий день иначе как дурдомом не назовёшь.

— Работа порой бывает очень выматывающей, — согласилась Мистик Бук.

— Не спорю, но суть не в этом, — произнесла посетительница, едва ли не облизывая бутылку взглядом. — Стоило мне решить, что дежурство вот-вот благополучно закончится, и я без происшествий отправлюсь домой, как странностеметр намотал стрелку на ограничитель, презрительно каркнул и хвостом вперёд улетел в окно. Вот представь, я спокойно себе собираюсь, в голове крутятся мысли о том, как я сейчас пойду домой, поужинаю, расслаблюсь под душем и рухну спать... как вдруг прямо передо мной во вспышке огня появляется жеребёнка.

— *Comme c'est terrible!*[4] — в ужасе ахнула Мистик. — Надеюсь, она не сильно пострадала.

— Нет, на ней не было ни ожога, ни сажи. Она путешествовала при помощи пламени.

— Что, такое правда бывает??! — вытаращила глаза Мистик Бук.

— Очевидно, да, — единорожка взяла предложенную стопку, отхлебнула зелёную жидкость и вздохнула. — Она спросила, доктор ли я. Когда я сказала «да», она схватила меня, и мы телепортировались, — она сделала ещё глоток. — Забыла упомянуть, это была людская жеребёнка. Если бы до этого я бы не провела целых восемь часов в обществе людского жеребца, то точно бы до смерти перепугалась.

— Людская жеребёнка? — Мистик также глотнула из своей стопки. — Ко мне недавно заходила людская кобыла, так что я примерно понимаю, о чём ты.

— Можешь себе представить людского жеребца более привлекательного, чем наш доктор Сплинт?

— *Oui*[5], такое представить вполне несложно. Кобыла, встреченная мной, выглядела симпатичной.

— В общем, людская жеребёнка перенесла меня в людскую больницу. Она хотела, чтобы я помогла спасти жизнь жеребца, на которого напали дикие животные. Людские целители сражались за его жизнь, но явно проигрывали, и она подумала, что я смогу им помочь — ну, другой медицинский подход и всё такое.

— Умоляю, скажи, что ты смогла переломить ситуацию, — если бы Мистик сейчас не стояла, а сидела, то точно бы подалась на сиденье вперёд.

— Не могу сказать, что одной меня бы хватило. Не будь с нами феникса, мы бы могли потерять пациента.

— Мда, теперь понятно, из-за чего у тебя стресс, — понимающе кивнула хозяйка магазина.

Единорожка снова отхлебнула из стопки.

— Ну, в конце концов, это моя работа, — сказала она. — Увы, мы не можем спасти всехпони. Каждая неудача отдаётся сильной болью в душе, но выбора особого нету: либо привыкаешь к этому и смиряешься, либо подыскиваешь другую профессию.

— Ты куда сильнее духом, чем я, — произнесла Мистик.

— Вряд ли, — ответила единорожка. — В любом случае они предложили мне койку, чтобы поспать до утра, поскольку перенёсшая меня жеребёнка исчезла вместе со своими друзьями. Дальше всё было довольно обыденно. Ну, если под словом «обыденно» иметь в виду «не было связано с угрозой для жизни».

— Ну, думаю, побывать в больнице, полной людей, это непривычно и дискомфортно.

— Вовсе нет, люди были очень приветливыми и понимающими, — покачав головой, гостя сделала ещё глоток.

— Тогда что не так?

— Ты когда-нибудь слышала об Элементе Смеха? Которая Пинки Пай.

— Слышала, конечно же, — кивнула Мистик.

— Так вот, слухи оказались очень сильным преуменьшением, — единорожка покачала головой.
— Даже и близко не дотягивают.

— Оу. Полагаю, в итоге ты толком не выпалась.

— Напротив — поспала более чем. А вот просыпаться в окружении кучи покрытых глазурью людских целителей было не очень весело.

— Глазурью?! — ужаснулась Мистик Бук. — Их что, есть собрались?

— Да нет, — отмахнулась единорожка и залпом опустошила стопку. — У них, кажется, торт взорвался.

— Торт?! Как?! — вытаращила глаза Мистик. В ответ посетительница развела копытами. — Боюсь, такими темпами Понивилль разорится на шампунях.

— Ладно, забыли. В общем, пока я спала, та жеребёнка успела вернуться в больницу и уйти вновь. Я не знала, как вернуться домой.

— Ну, поскольку ты здесь, полагаю, ты как-то решила эту проблему.

— Целители посоветовали мне обратиться к подруге первой жеребёнки по имени Лаванда Браун.

— Я с ней встречалась, — кивнула Мистик Бук. — Бывают же родители вообще без капли фантазии, когда дело касается имён их жеребят.

— Да уж, в общем, у неё была сова, которая может носить разные вещи и даже пони.

— Сову я тоже видела.

— В общем, она попросила меня заскочить к тебе и заказать ещё три таких же набора, как и раньше. Поэтому я и здесь. Она сказала, что в ближайшие дни зайдёт за ними.

— Oui, я знаю, что ей нужно, — сказала Мистик, снова наполняя обе стопки. Её гостя уже выглядела немного спокойнее. — Однако это не объясняет, отчего ты такая всклокоченная была. Вряд ли поездка в свиной сумке была настолько уж плохой.

— Та жеребёнка сказала, что отправит меня к подруге в Кантерлот, — проворчала единорожка с горечью в голосе.

— Мне казалось, ты как раз и хотела вернуться в Кантерлот...

— ЕЁ ЛЯГАННОЙ ПОДРУГОЙ ОКАЗАЛАСЬ САМА ПРИНЦЕССА!!! ОНА МЕНЯ ПРЯМИКОМ К НЕЙ ОТПРАВИЛА!!!

Мгновением позже выпавшая из копыта шокированной Мистик Бук бутылка упала на прилавок, расплёскивая драгоценное содержимое.

— И я даже не поняла, к какой именно! — продолжила единорожка, из гривы которой вновь одна за другой начали появляться торчащие во все стороны прядки. — Там были сразу все три принцессы, и они завтракали!

Теперь о прилавок хлопнула отвисшая челюсть Мистик.

— И они предложили позавтракать с ними!

У хозяйки магазина подкосились задние ноги, и она рухнула крупом на пол.

— И кстати, принцессы заказали ещё четыре комплекта.

— Ты... ты же шутишь? — с едва заметной надеждой слабым голосом спросила Мистик Бук.

— Неа, а ещё принцесса Селестия сказала, что, если возникнет проблема с оплатой векселями, поскольку у жеребёнки ещё нет кьютимарки, можешь смело обращаться к Рэйвен. Очевидно, эта жеребёнка у них на хорошем счету.

— Arrêtez de raconter des salades[6], — с нажимом сказала Мистик. — Быть того не может.

— Неа, она меня отправила прямиком в личные покои принцесс, даже не предупредив об этом. Так что, надеюсь, у тебя здесь найдётся что-нибудь покрепче.

— Tout à fait[7], — ответила хозяйка магазина, доставая кувшин, полный прозрачной жидкости.

Разумеется, никого не удивило, что Твайлайт Спаркл без малейших усилий смогла уменьшить новую теплицу на ферме Эпплов до приемлемых габаритов. Теперь, оказавшись нужного размера, строение придавало и без того живописному месту по-настоящему деревенский колорит. Слегка притоптанный вокруг снег только подчёркивал, что это полноценная ферма, а не зимняя оранжерея какого-нибудь богача. Ну, из тех пони, кто считают, что небольшая теплица посреди пустого поля и с мельницей на фоне вдалеке — идеал пасторального пейзажа.

Дзынь!

— А-А-А-А-А!

В принципе, тех же самых богачей можно простить за то, что они будут в панике разбегаться, когда им недвусмысленно напомнят, что Меткоискатели вернулись на зимние каникулы.

Кажется, спящее дерево пережило дежавю, когда в его ствол, пробив огромное оконное стекло, на большой скорости влетело нечто маленькое, оранжевое и размытое, превратившееся после остановки в пегасёнку. К счастью, на этот раз её прибытие не ознаменовалось обрушившейся на землю шапкой снега. Кажется, будто только вчера полёт куда более крупной оранжевой жеребёнки окончился в точности таким же образом.

— Берегись! — раздался голос другой жеребёнки из новообразованного выхода из помещения, явно не предусмотренного первоначальными планами. — Оно освободилось!

В ответ раздался яростный протест, похожий на нечто среднее между громким рёвом и каким-то булькающим шипением.

— Влево! Влево! Всепони вертайте влево!

Земля содрогнулась оттого, что по ней нанесло сокрушительный удар нечто огромное — к счастью, досталось только земле.

— Та моё лево!

Скуталу оттолкнулась от сонного дерева, увернулась от горшка, которым в неё швырнул её противник, и ворвалась сквозь опустевшую раму, возвращаясь в строй.

— Оно добралось до удобрения!

Бдзынь!

И ещё одна рама опустела, когда через неё вылетел Рон, мячиком прокатившись по земле.

— Рон! Тащи огнемёт!

— Понял!

Вскочив и отряхнувшись, жеребёнок рванул в сторону расположенного на ферме дома, промчавшись мимо несущихся ему навстречу пони, услышавших звон и пожелавших узнать,

что за переполох.

Внезапно вновь раздался леденящий душу вой.

— Оно схватило меня! — завизжала паникующая жеребёнка.

— Держись, Джинни, я иду! — заорал Перси, врываясь в стеклянное строение, даже не подумав о собственной безопасности.

Стеклянный потолок рассыпался, пробитый небольшим красным комочком с блондинистой гривой.

— Я в норме! — крикнула Джинни на пике своей популярности. К счастью, размытая радужная полоса спасла её от неизбежного падения.

— Что за ужас тут творится?! — воскликнула Грэйшес Такт, мчащаяся вслед за Перси. — Оно огромное!

— Вправо! Вертайте вправо!

Проделав дополнительное окно для вентиляции теплицы, Брисл с глухим стуком рухнула на землю.

— Та моё право! Кобылять! Всемпони шо, лень мя послушать?!

— Какого сена?! — возмутилась Эпплджек, вламываясь в постройку.

Жуткий вой раздался снова.

— Первоклашки! Живо оттуда! — заорал Перси. — Инсендио!

Сквозь стекло все, кто был снаружи, увидели яростно запылавшее пламя.

— Влево! Влево!

Бздынь!

Дейнти Лайс была рада, что Рейнбоу Дэш спасла её от чести стать кобылой, павшей на землю Эквестрии.

— Я шо, себе эт' г'рю?

Очередное стекло оказалось пробито деревянным ящиком.

— Все слышали Перси! — рявкнула Эпплджек. — Живо наружу!

Дзынь!

Перси оказался снаружи, совершенно не приложив к этому собственных усилий.

— Эт' был кричательный знак, а не запятая! — прокричала рыжая земнопони.

— Влево! Влево давай!

Бдзынь!

Теперь уже Эпплджек, оказавшись на высоте, попала прямо в жаркие объятия Рейнбоу Дэш.

— Та вы шо, 'здеваетесь, шо ли?!

Едва Рейнбоу спустила Эпплджек с небес на землю, как к ним подбежал Рон, таща лучшего друга — и худшего врага — любого пожарного.

— А ну дай сюды! — потребовала Эпплджек, превращаясь в свой людской облик. — Оно мою шляпу забрало!

— Вправо! Вправо вертай!

Бздыщ!

Грэйшес Такт пошла на повышение.

— Вам стоит начать делать, как говорит Эппл Блум! — раздражённо выпалила Рейнбоу Дэш, снова взмывая в воздух.

— Я сказала все! Живо! Наружу! — рявкнула Эпплджек, снова врываясь в теплицу.

В строении снова вспыхнул яростный огонь. Мчащаяся бок о бок со Скуталу Эппл Блум оглянулась через плечо и снова закричала:

— Вправо! Вправо давай!

Бздынь!

Рейнбоу рванула в сторону, чтобы оказаться подальше от взлетевшей вверх странной штуки из труб и ёмкостей, на месте которой пару секунд спустя в воздухе возник большой шар пламени.

— Всё, я сдаюсь! — крикнула Эппл Блум. — Рон, нам нужен ще один огнемёт!

— Да Мерлиновы подштанники! — раздражённо проворчал тот, снова повернувшись к стоящему неподалёку дому.

— А ну вертай взад мою шляпу, негорючий ты сорняк!

Внезапно на поле с негромким хлопком аппарировала жена Фэнтон, Сандра.

— Да вы издеваетесь?! — воскликнула она и рванула к теплице, фиолетовой вспышкой расчищая себе путь, за ней увязалась Рейнбоу Дэш.

Странный шипящий рёв внезапно оборвался. Собравшиеся пони с безопасной дистанции наблюдали, как теплицу изнутри вновь осветила фиолетовая вспышка. Третья такая же вспышка высветила подбежавшего к строению Рона, стоявшего в напряжённой позе и явно готового нажать на спусковой крючок. Наконец три пони — Эпплджек, Рейнбоу Дэш и Сандра — показали из ворот того, что осталось от теплицы.

— Это растение проходят на гербологии только в седьмом классе, — проворчала Сенди. — Если их посадить в неподходящий горшок, они становятся очень раздражительными. И где вы только его достали?

— Он был в базовом наборе вместе с теплицей, — ответила Джинни.

— Вы серьёзно?! — воскликнула жена Фэнтон. — Так, а ну покажите накладную.

— Вот, держать, — сказала Эппл Блум, доставая бумагу из-под ленточки и протягивая её Сандре.

Бывшая ведьма внимательно прочла документ.

— Кто-то серьёзно налажал с вашим заказом, — наконец сказала она. — Подобный набор запрещено продавать тем, кто не сдал ЖАБА по гербологии.

— Что-то я уже раздумал сдавать ЖАБА по гербологии, — заметил Перси.

— Ты не будешь сдавать ЖАБА по гербологии, — убеждённо заявила Дейнти Лайс.

— Так, следующий вопрос, — вклинилась Рейнбоу Дэш, ткнула копытом в сторону оружия у Рона в руках и выразительно подняла бровь.

— А, эт'? — ответила Эппл Блум. — Мы их в сундуках держим, коли нам запретили их доставать в Хогвартсе. У нас даж' не было шанса их проверить.

— Два слова: дай мне!

— Не вопрос, — пожала плечами красноволосая земнопонька. — У нас есть запасные, так шо могёшь этот взять.

— Кажись, стоит забрать их все, — твёрдо заявила её старшая сестра. — То есть все, шо есть.

— Ну-у-у-у! — жалобно простонали жеребята в один голос.

— Мне кажется, или к нам бежит жеребёнок? — спросила Сандра, указывая копытом на быстро приближающуюся фигуру.

— Это Дафна, — пояснила Скуталу. — Интересно, что ей понадобилось?

— Ну, сейчас узнаем, — отозвалась радужногривая пегаска и, сорвавшись с места в воздух, на лету подхватила Дафну и вернулась на исходную точку ровно за три секунды.

— Шо случилось, Дафна? — спросила Эппл Блум.

— Ре... Рерити вас за... звала, — с трудом выдавила запыхавшаяся жеребёнка. — Свити... пе... печёт... торг... Код чёрный!

Рейнбоу Дэш и Эпплджек в ужасе переглянулись и со всех копыт (и крыльев) рванули в город. Правда, спустя пяток секунд Рейнбоу вернулась и, оставив Дафну с остальными жеребятами и похлопав её по голове, вновь умчалась прочь размытой радужной полосой.

— Ой, да вы преувеличиваете, — усмехнулась Сандра. — Не может же она настолько плохо готовить... Эй! Вернитесь! — возмутилась она, когда жеребята, не сговариваясь, также рванули в город. — Кто-то должен отрепарить теплицу! — однако её крик был проигнорирован. — Ладно! — снова крикнула Сандра. — Но сегодня я работаю по праздничному тарифу!

Вопреки расхожему мнению, близнецы Уизли умели учиться похлеще иного равенкловца, если их достойно замотивировать. Ситуация, с которой они столкнулись ныне, вполне могла стоять им всего, что они знали и любили. Практически ощущая шершавые прикосновения петель на своих шеях, что почти физически затягивались всё туже, братья склонились над древним фолиантом в отчаянных попытках найти выход из свалившейся им на головы не самой простой ситуации.

Гостиная в их сундуке была преобразована в идеальное учебное место. Первым шагом к этому стали заглушающие звуки чары. Избавившись ото всех отвлекающих факторов, близнецы расположили диванные подушки так, чтобы им обоим было удобно изучать лежащую перед ними книгу. Для борьбы с голодом были предусмотрены блюда с лёгкими закусками.

Полностью сосредоточенные на стоящей перед ними задаче, они даже и не замечали бесшумно опускающуюся им на головы пыль — ровно до момента, пока один из них не чихнул. Подняв взгляд, братья увидели, что крышка сундука беззвучно вибрирует подобно барабану. Фред тут же торопливо сдвинул диван на первоначальное место и сложил обратно подушки, тогда как Джордж поспешил к лестнице, одновременно развеивая чары приватности.

— А, Бабуля Смит, вам что-то нужно? — сказал он, откинув крышку.

— Ох ты ж, ну ты и каланча! — ответила пожилая кобыла, задрав голову. — Не, ничё такого, я прост' зашла проверить, шо вы там робите, а то снаружи така дискордщина творилась, а от вас ни слуху, ни духу.

Мгновением позже кобыла вломилась в сундук прямо мимо Джорджа, заставляя того прижаться к стене.

— Мы просто проводим кое-какие исследования, — ответил Фред.

— И шо енто вы там исследуете? — прищурившись, спросила Бабуля Смит, осматривая захламлённое помещение. — Небось, связанное с теми жеребёнками, шо вас заслушались, развесив уши.

Близнецы переглянулись.

— Просто они реагируют совершенно не так, как наши ведьмы в Хогвартсе, — сказал Фред.

— И теперь мы не знаем, как исправить то, во что мы вляпались, — добавил Джордж.

— Мы просто не знаем, что пошло не так, — простонал Фред.

— Ну, вам хотя бы хватило тямы енто докумекать, — проскрипела Бабуля, присаживаясь в одно из кресел. — Мож' поясните мне, о чём вы вообще думали, когда раскидывались такими обещаниями?

Близнецы снова переглянулись.

— Возможно, мы получили совет, который в итоге оказался разрушительным для наших текущих планов, — высказался Джордж.

— А он случаем не из книги, шо вы пытаетесь спрятать за той подушкой?

Близнецы невольно застонали, увидев книгу до половины торчащей из-под покрывала, которое должно было бы надёжно её скрывать.

— Дайте-ка её сюды, — сказала Бабуля, махнув передним копытом.

Поморщившись, Джордж всё же подчинился.

Пожилая кобыла причмокнула губами и осмотрела фолиант.

— «Двенадцать безопасных методов очаровать ведьму»? — прочла она написанное на обложке. — Думаю, эт' шо-т' интересное. Внучок, сбегай, принеси мои читальные очки. Они на тумбочке возле моего кресла.

— Хорошо, Бабуля, — отозвался Джордж, поднимаясь по лестнице.

— Вы где эт' взяли-то? — спросила кобыла.

— Это фамильная реликвия Гриффиндора, которую традиционно «одалживают» у старосты семиклассников в качестве последнего средства, — признался Фред. — Возможно, мы получили её немного раньше положенного.

— Ясенько. И как эт' связано с ведьмами и очарованием?

— На название не обращайтесь внимания — там нет никакой магии. Мы полагаем, что с возрастом у ведьм меняются вкусы и предпочтения, поскольку чем старше были тестовые субъекты, тем меньше пощёчин мы получали.

— Тестовые субъекты? — переспросила Бабуля Смит, раскрывая книгу.

Она продолжала ждать ответа, даже когда Джордж принёс ей очки. Однако, так и не дождавшись пояснений, пожилая кобыла надела очки и раскрыла книгу на самой большой закладке.

Близнецы ёрзали и нервно наблюдали за тем, как Бабуля, читала, беззвучно шевеля губами, не зная, как им реагировать.

— Яблочки мочёные! — присвистнула Бабуля Смит. — Еж'ли там дальш' всё так же плохо, как эт' фрагмент... Вот шо я вам скажу, — произнесла кобыла, захлопнув книгу, — вам не нужны эти двенадцать метóдов, шоб очаровать молодых кобылок. Скорее вам понад'бятся палки, шоб от них отбиваться.

— Мы пришли к такому же заключению, — сказал Фред.

— И потому решили ближайšie дни посидеть тише воды ниже травы, — добавил Джордж.

— Кажись, вы уже насиделись. Могу поспорить, шо половина жеребёнок города думает, шо вы ужо под крепким копытом жён, а вторая тольк' и ждёт шанса, шоб вас захомутать.

— Перси и так уже придётся сказать мамуле, что он поженился ещё до того, как сдал СОВ, — сказал Джордж.

— И прежде чем высовываться из сундука, мы хотим увидеть, выживет ли он после этого, — добавил его брат.

— Еж'ли мне память не изменяет со склерозом, Эппл Блум г'рила, шо члены вашего факультету должны быть смелыми.

— Смелый — не значит самоубийца, — заметил Джордж.

— А мамуля бывает очень страшной, — кивнул Фред.

Запыхавшиеся жеребята резко затормозили перед «Бутиком «Карусель». Изнутри доносились

истощные крики, на фоне которых низкий басовитый, механический голос раз за разом монотонно повторял: «Код чёрный... Код чёрный... Код чёрный...»

— Воу! — воскликнула поражённая Джинни.

— Так... что там... насчёт... Свити и... ожив... оживления... вещей... которые не... должны... двигаться? — судорожно хватая воздух, кое-как выдохнула между вздохами Дафна.

— Тебе точно нужно присоединиться к нашей программе тренировок, — самодовольно заметил Рон.

— А-А-А-А-А-А!!! — отчаянно завизжала вишнёво-красная кобыла.

— Да это прямо как в тех странных рисованных мультиках, которые мы смотрели! — выпалила Скуталу, отпрянув на пару шагов.

— Он схватил меня! — взвизгнула серая кобыла.

— Смотрите, а вон и Свити, — сказала Джинни, махнув в сторону упомянутой жеребёнки, спешащей в их сторону с огромными от ужаса глазами, в которых читалась нескрываемая паника.

— Фу! Нельзя! Не трогай! — возмущалась какая-то двухцветная кобылка.

— Я так рада вас видеть! — воскликнула Свити Белль и буквально запрыгнула на спину Эппл Блум. — Кажется, базилик я зря добавила.

Скуталу передёрнулась всем телом.

— Это там что, осьминог?

— С-скорее уж мно... многоног, — ответила устроившая весь этот переполох белая единорожка.

— Рейнбоу Дэш, давай влево! — крикнула Эпплджек.

— Видите, а её они слушаются! — обвинительно ткнула в сторону старшей сестры Эппл Блум.

— Моя грива! — взвыла Рерити.

— Так, похоже, самое время расчехлять огнемёты, — предложил Рон.

— Нет! Нет! Нет! — провизжала розовая кобылка.

— Не, думаю, лучш' взрослые сами с этим разберутся, — отметила малиновогривая земнопонька.

— Да кто смешивает люцерну с шоколадом?! — возмутилась Пинки Пай, превентивно откусив тарту-монстру одно из щупалец.

— Пожалуй, на этот раз я согласна с Эппл Блум, — кивнула Джинни, отступая на пару шагов.

— С этого дня тебе запрещено смотреть аниме, — зыркнула на Свити Скуталу.

— Святая Селестия! Снимите его с меня! — взмолилась терракотовая кобыла.

— Но я никогда не смотрела аниме! — запротестовала белая единорожка с кудряшками.

— Господин Десерт, пожалуйста, можете отпустить всех моих друзей... если вы не против?

— Что ж, — подытожил Рон, — значит, никаких огнемётов?

— Пинки! — вскричала радужногривая пегаска. — Где твоя хвалёная глазурь, когда она так нужна?

— Я шо сказала: взрослые сами разберутся.

— Я всё ещё вчера потратила! — отозвалась розовая земная пони.

— И потом, во всём этом есть что-то подозрительное, — добавила Скуталу.

— Эй! Сегодня даже не вторник! — возопила рыжая кобылка.

— Знаю, я не с Гриффиндора и всё такое, но я очень сомневаюсь, что это подходящее место для детей, — отметила Дафна.

— Ты не посмеешь это сделать! — взвизгнула белая единорожка.

— То есть мы оставим всю работу на взрослых? — спросила Свити.

— Меткоискатели-переговорщики!

— Йей!

Как только жеребята начали тактическое отступление, Свити запела:

— Родился торт, стала основой его мука, пара яиц, какао, сахар и бутылка молока...

Участники развернувшихся в одном отдельно взятом бутике боевых действий присоединились и стали подпевать, дополняя затухающую мелодию. К удивлению всех пони, торт-монстр вдруг стал двигаться в ритм песне.

Неожиданный звон дверного колокольчика, раздавшийся, когда пара кобылок вошла в кондитерскую Бон-Бон, напугал молодого жеребчика, пытавшегося, балансируя на стуле, заправить машину для замешивания ирисок. Потеряв равновесие, жеребчик, вскрикнув, свалился прямо в липкую массу, притом он настолько неудачно взмахнул копытами, что умудрился случайно включить машину на полную скорость. Далее вошедшие кобылы с удивлением, переходящим в веселье, наблюдали за тем, как маленький пегасёнок превратился в этакий шарик на резинке: как бы сильно он ни пытался вырваться, тягучая масса раз за разом притягивала его обратно, тогда как быстро вращающиеся лопатки в очередной раз подобно ракетке откидывали пегасёнка — и весь процесс повторялся.

Заметив что творится у неё за спиной, Бон-Бон торопливо нажала на кнопку аварийной остановки.

Гарри, прилагая невероятные усилия, чтобы перебороть ту непреодолимую силу притяжения, которой обладают все сладости, направился в сторону двери — и внезапно с размаху влетел в неё, когда тянущаяся масса наконец-то порвалась и выпустила беднягу из своих липких объятий.

— Я в порядке, — кое-как смог выдавить синий пегасёнок.

— Он из новых Меткоискателей, да? — спросила одна из посетительниц.

— По-моему, это очевидно, — облокотившись на прилавок, проворчала Бон-Бон, слицекопытив.
— Лира, иди сюда, тут нужно твоё «экскуро» наколдовать.

— Шо? Опять?! — раздался голос Лирь из подсобного помещения.

— Да, а заодно проверь, не выдохлись ли чары безопасности на машине для тянучек.

— Смотрю, он вовсю осваивает их фирменное «мастерство», — заметила вторая посетительница.

— Не, до основательниц ему ещё далеко, — проворчала первая кобыла.

— Как будто это что-то плохое.

— Эм-м-м, а почему вы все в ошмётках торта? — поинтересовалась Бон-Бон.

— Не спрашивай, — отозвалась первая посетительница.

— Свити Белль пыталась испечь торт, — всё же объяснила вторая.

— Вопрос исчерпан, — понимающе кивнула хозяйка магазина сладостей. — Сильно полыхало?

— Тогда всё было бы намного, хех, веселее, — невесело усмехнулась первая кобыла.

— Нам понадобится дюжина коробок твоих конфет с ликёром, — сказала вторая.

— Бутылку мы тоже возьмём, — добавила первая. — Восемь. Восемь бутылок.

Всепони повернулись на раздавшийся со стороны двери звук падения. Дверь теперь украшал силуэт пегасёнка, выполненный из большой, спешно обглоданной ириски.

— Эта штука обалденная! — воскликнул Гарри, выкусывая липкую массу из своей шкурки. — Правда, излишне волосатая...

В конце концов немалый опыт смог переломить ситуацию, сложившуюся у стен бутика «Карусель». Едва лишь окончилась Песнь Сердца, кобылы рванули в отчаянную атаку, не дав торту-монстру ни мгновения на то, чтобы прийти в себя. И, как обычно, после события, описываемого словами «Код чёрный», им предстояло столкнуться с самым худшим в таких происшествиях: с уборкой.

— Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.

Пинки, доставшая откуда-то веник вдвое больше её самой, раз за разом ударяла ею по бесформенной массе, ранее задумывавшейся как сладкий десерт.

— Плохой торт! Плохой торт! Плохой торт! — восклицала розовая кобыла при каждом ударе.

— Пинки, сахарок! — позвала её Эпплджек. — Мож', хватит уже избивать мёртвый торт?!

— И почему эта фраза вообще была озвучена? — требовательно спросила Черри Блэш.

— Я чувствую себя преданной! — отозвалась Пинки, не прекращая махать метёлкой. — Неудачные тортики меня всегда очень-очень злят!

— Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.

— Дорогуша, — обратилась Рерити к измотанно выглядящей Мадам Мэр, — как думаешь насчёт того, чтобы на время полностью отменить налоги для любого желающего переехать к нам психиатра?

Вместо ответа кофейно-молочная кобыла только тупо кивнула.

— Тогда почему бы тебе пока не заняться покупкой дома для него? — предложила Рерити.

— Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.

— И предложит постоянную годовую зарплату, — добавила Эпплджек. — Тады нипони не придётся морочиться с егойной платой.

— Меткоискатели оплатят эти расходы, — подхватила Рейнбоу Дэш.

— Все расходы, — добавила Рерити.

— Кто мог предположить, что шоколад так хорошо сочетается с острым перцем? — отметила Глори Рейн, смакуя очередной кусочек.

— Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.

— И, кажись, Ваниллу Крим стоит записать первой в очередь к нему на приём, — произнесла Эпплджек.

- Ему бы не помешало немного крема или глазури, — прокомментировала Таро Рут.
- Ну нахуфиг, — простонала Пинки. — Я весь свой запас уже израсходовала! Мне нужен отпуск.
- Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.
- Как думаете, мы теперь можем считаться хищниками? — спросила Хэллоуд Кэндл.
- Не знаю, но от этого обеда я чувствую странное удовлетворение, — ответила ей Амбер Шайн.
- Буэ! Тьфу! Эй, народ, лучше не пробуйте эти фиолетовые хлопья, — предупредила Солид Стрик.
- Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.
- Знаете, Меткоискатели же теперь владеют одним пансионатом, — сказала Рейнбоу.
- Вообще-то это фешенебельный пятизвёздочный отель с номерами «люкс», бассейном, превосходной кухней и отличным видом на закат, дорогуша! — фыркнула её подруга-дизайнер.
- Да-да, и всё вот это вот, — махнула радужногривая пегаска. — Я это к тому, что Ванилле стоит устроить там недельку отпуска.
- Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.
- Тады уж лучш' две, шоб наворачья, — заметила рыжая земная пони в шляпе.
- Девча-ат, вам надо обязательно попробовать этот странный белый крем, — сказала Черри Блаш. — Он немного солоноватый, зато такой сытный!
- Мда, похоже, мне понадобится корзинка, — сказала Хэллоуд Кэндл, глядя на кучу бисквита перед ней. — А лучше сундук.
- Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.
- До сих пор не верится в то, что этот торт пытался сотворить, — произнесла Таро Рут, мстительно откусывая особо большой кусок.
- Полагаю, это было «око за око», — ответила Мэр, сидя посреди всего этого бардака.

— Давайте больше никогда об этом не вспоминать! — взмолилась Рерити.

— Торты не должны такого делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.

— Ладно, я всё, — сказала Пинки, каким-то образом запихнув огромный веник себе в гриву. — передай мне тот мятный кусок.

— По-моему, это кинза, — заметила Черри Блаш.

— Стоит ли нам беспокоиться из-за того, что Свити Белль приготовила нечто вкусное? — поинтересовалась Солид Стрик.

— У пони-будь есть молоко? — с трудом выдавила Хэллоуд Кэндл.

— Торты не должны это делать, — сказала Ванилла Крим, глядя в одну точку.

— Думаю, можно уже сообщить всему городу, что всё в порядке, и что они могут присоединиться к нашей, хех, вечеринке, — хмыкнула Рейнбоу Дэш.

— Точно уж, им стоит поторопиться, чтобы получить свою долю, пока оно не зачерствело, — кивнула Черри Блаш.

— Я серьёзно, — раздражённо прохрипела Хэллоуд Кэндл, — дайте кто-нибудь стакан молока, а?

Тем временем с крыши украдкой соскользнул большой кусок торта и, свалившись на круп молодой кобылы, в последний раз нежно её погладил.

— ТОРТЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЭТО ДЕЛАТЬ!!!

[1] Добро пожаловать (фр.)

[2] Довольно близко (фр.)

[3] Мятный ликёр (фр.)

[4] Какой ужас! (фр.)

[5] Да (фр.)

[6] Хватит мне рассказывать о салатах (фр.). Аналогично нашему выражению «Хватит вешать лапшу на уши».

[7] Вполне (фр.)

<http://tl.rulate.ru/book/28591/2044477>